

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра ЮВА, Австралии и Океании
ИВ РАН, Россия, Москва,
katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

София Евгеньевна Пале

кандидат исторических наук, научный со-
трудник Центра ЮВА, Австралии и Океа-
нии ИВ РАН, Россия, Москва,
sophiapale@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «О РУССКИХ НАЗВАНИЯХ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ОКЕАНИИ /
RUSSIAN GEOGRAPHICAL NAMES ON THE MAPS
OF THE SOUTH PACIFIC»**

Аннотация: В статье представлен обзор докладов Международной научно-практической конференции «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific», которая состоялась 12 февраля 2021 г. в формате онлайн-конференции. Организаторами конференции выступили Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН; Комитет по внешним связям города Санкт-Петербурга; Фонд им. Миклухо-Маклая. В конференции приняли участие ученые и представители практических организаций из России и Австралии.

Ключевые слова: Россия, ЮТР (Океания), географические названия, российские мореплаватели, значение российских открытий в

Тихом океане, российский вклад в мировую науку, современное состояние

Для цитирования: Астафьева Е.М., Пале С.Е. Международная научно-практическая конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 282–297. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-282-297

International Scientific & Practical Conference

“Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific”

Abstract: The article overviews the reports presented at the International Scientific & Practical Conference “Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific” that took place on February 12, 2021 in the form of an online conference. The conference was organized by the Center of the South Pacific Studies of the Center of Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Committee for External Relations of the city of St. Petersburg; and Miklouho-Maclay Foundation. The conference was attended by the scientists and representatives of practical organizations from Russia and Australia.

Keywords: *Russia, South Pacific (Oceania), geographical names, Russian navigators, the significance of Russian discoveries in the Pacific Ocean, Russian contribution to the world science, current situation*

Ekaterina M. Astafieva, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Sophia E. Pale, PhD in History, Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

For citation: Astafieva E.M., Pale S.E. International Scientific & Practical Conference “Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific”. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 282–297. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-282-297

12 февраля 2021 г. в формате онлайн-конференции состоялась Международная научно-практическая конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian

Geographical Names on the Maps of the South Pacific». Рабочий язык – русский. Видео мероприятия доступно по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=_5XCZ6ChedU

Организаторами конференции выступили Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН; Комитет по внешним связям города Санкт-Петербурга; Фонд им. Миклухо-Маклая.

В конференции приняли участие ученые и представители практических организаций из России и Австралии.

Модератором конференции выступила к.и.н., старший научный сотрудник Центра ЮВА, АиО ИВ РАН Е.М. Астафьева, ведущим конференции был Н.Н. Миклухо-Маклай, руководитель Центра изучения ЮТР Центра ЮВА, АиО ИВ РАН, основатель и директор Фонда им. Миклухо-Маклая.

Специальные гости конференции: Калганов Вячеслав Геннадьевич, заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга – начальник управления информации и связям с международными организациями. Елена Викторовна Говор, доктор философии, научный сотрудник Австралийского национального университета в Канберре.

Проведение конференции было обусловлено необходимостью рассмотреть вопрос о сохранении мирового историко-культурного наследия в форме русских названий географических объектов на карте мира, и в частности – в Океании (в южной части Тихого океана), где множество островов были открыты российскими мореплавателями еще в XIX в. и названы именами российских видных деятелей той эпохи. Однако в последние десятилетия из-за спада политических, экономических и научных связей между Российской Федерацией и странами Южно-Тихоокеанского региона, к которому привели известные события в Российской Федерации в 1990-е гг., эти исторические названия постепенно стираются в культурной памяти жителей не только стран Океании, но и России.

Главная цель конференции состояла в том, чтобы обратить внимание на важность поддержания российского присутствия в интеллектуальном пространстве в южной части Тихого океана ради обеспечения преемственности традиций, заложенных еще в XIX в., обозначив ценность российских географических открытий и весомый вклад в мировую науку, который был сделан первыми россий-

скими кругосветными научными экспедициями в Океании под руководством выдающихся ученых и мореплавателей того времени.

В апреле 2018 г. в штаб-квартире Русского географического общества в Санкт-Петербурге президент России Владимир Путин провел заседание попечительского совета организации, в ходе которого он поручил создать новый атлас мира, который бы не искажал «историческую и географическую правду» о названиях тех или иных объектов. «Сфера топонимики, то есть названий географических и других объектов, в целом нуждается в особом внимании. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда русские названия, которые давали еще в прошлые века и десятилетия наши исследователи и путешественники, постепенно вытесняются с карты мира», — заявил президент на заседании попечительского совета Русского географического общества (РГО).

В связи с этим проведенная конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Russian Geographical Names on the Maps of the South Pacific», по итогам которой запланировано издание монографии, приобретает особую значимость.

Работа конференции была открыта вступительным словом **Н.Н. Миклухо-Маклая** и продолжена докладом **В.Г. Калганова**, заместителя председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга – начальника управления информации и связям с международными организациями на тему «*Русские названия на карте мира – сохранение историко-культурного наследия русских первопроходцев*». В докладе подчеркивалась важность соблюдения исторической справедливости, возвращения цивилизации первенствующих имен географических объектов, утверждения и сохранения места в отечественной истории имен своих подвижников и героев.

Вячеслав Геннадьевич отметил, что современный мир дает множество примеров борьбы суверенных государств за географические названия, например, то, как упорно отстаивают Республика Корея и Социалистическая Республика Вьетнам право называть Японское и Южно-Китайское моря Восточными. В заключение, В.Г. Калганов отметил всеохватывающий гуманитарный аспект утверждения отечественной мысли в самых отдаленных уголках планеты и в связи с этим упомянул стержневой аспект русского и российского народа – православие. По завершении доклада Вячеслав Геннадьевич преподнес в дар Фонду им. Н.Н. Миклухо-

Маклая «Православный катехизис» на английском языке, изданный петербургским «Обществом памяти игумении Таисии».

Поблагодарив докладчика, **Н.Н. Миклухо-Маклай** представил свой доклад на тему «*Практическое применение русских топонимов на современных картах*». Николай Николаевич рассказал о связях России и островного мира Океании, которые делятся на протяжении уже двухсот лет. Начало им было положено в XIX в. благодаря первой научной кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского на шлюпах «Надежда» и «Нева» (1803–1806). Огромное значение для мировой науки имели океанографические работы, проведенные в ходе экспедиции в Тихом океане. После возвращения в Петербург И.Ф. Крузенштерн провел многочисленные исследования по картографии и выпустил несколько научных трудов, включая «Путешествие вокруг света» и «Атлас Южного моря», которые впоследствии были переведены на 8 языков и снискали мировую известность. Более того, появление «Атласа Южного моря» с подробными картографическими данными и русскими топонимами вывели на новый рубеж состояние знаний о Мировом океане.

В 1815–1818 гг. кругосветную экспедицию на бриге «Рюрик» возглавил О.Е. Коцебу, в ходе которой были открыты многие острова. Он же возглавил вторую кругосветную экспедицию на шлюпе «Предприятие». Мореплавателем были открыты новые острова и атоллы. В 1819–1821 гг. состоялась первая русская антарктическая экспедиция под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный». Выдающимся достижением экспедиции стало открытие нового материка Антарктиды, а также нанесение на карту неизвестных ранее островов и атоллов. Н.Н. Миклухо-Маклай упомянул об открытиях в Океании, которые внесли В.М. Головнин, Л.А. Гагемейстер, Ф.П. Литке и др., а в последней трети XIX в. русская карта Океании пополнилась новыми топонимами благодаря экспедициям великого русского путешественника (а также двоюродного предка докладчика) Н.Н. Миклухо-Маклая.

В 2017 г. состоялась первая в новейшей истории России научно-исследовательская экспедиция в Папуа – Новую Гвинею (ПНГ) под руководством докладчика (Н.Н. Миклухо-Маклая) с учеными из Москвы и Санкт-Петербурга.

История изучения Океании отечественными мореплавателями поражает своим масштабом. Только в регионе Южных морей было

открыто свыше 70 географических объектов, получивших русские названия. Русские топонимы в Океании выступают неопровержимым доказательством большого вклада России в изучение нашей планеты. Однако целый ряд русских географических названий в Океании так и не был собран воедино на мировой карте, а русские топонимы со временем были заменены в регионе англоязычными наименованиями. На сегодняшний день на карте Океании сохранилось восемь русских наименований географических объектов (из более чем 70): риф Крузенштерна, остров Лисянского, риф Нева, атолл Беллинсгаузена, остров/атолл Восток, пролив Витязь, Деревня Маклая, атолл Суворова.

Созданная Фондом им. Миклухо-Маклая таблица опубликована в 2020 г. в научно-популярном издании «Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв.». Помня об указе Президента России и Председателя Попечительского Совета Русского географического общества (РГО) Владимира Путина от 2018 г. по созданию российского Атласа мира, Фонд им. Миклухо-Маклая безвозмездно передал в РГО данные о русских географических названиях в Океании для последующего использования в Атласе.

Следующим взял слово **Окунев Игорь Юрьевич**, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, директор Центра пространственного анализа международных отношений Института международных исследований МГИМО МИД России. Его доклад *«Океания как географическая лаборатория мира»* был посвящен вопросу о том, насколько важно исследовать влияние пространственно-географического фактора на мировые международно-политические процессы. По мнению докладчика, возвращение русских названий на мировые карты сейчас важно как никогда. В настоящее время на планете в контексте «войн памяти» активно ведутся «географические войны» – например, вокруг Персидского залива и Южно-Китайского моря, и поэтому нашей культуре, нашим новым поколениям для понимания места России в мировом интеллектуальном пространстве, для памяти о том, кто мы такие, что мы сделали для мировой науки, необходимо возвращение русских названий на мировую карту.

Через путешествия, через открытия формируется не только мировоззрение человека, но и рождается чувство патриотизма. Поэтому нанесение русских названий на наши карты, в наши учебники

даже более важно, чем восприятие этого другими странами и другими регионами.

В XIX в. мы открыли одну Океанию, а в XXI в. «возвращаемся» совсем в другой регион. Сегодня экономический рост и инновации происходят по берегам Тихого океана, в самом центре которого находится Океания – этот малоизвестный пока еще регион для России. Мы возвращаемся в регион, который сегодня находится в центре экономической системы, в центре геополитической борьбы ведущих держав мира. Нам необходимо это возвращение, причем возвращение дипломатическое в том числе, потому что в российской дипломатии крайне мало специалистов по Океании (можно сказать, их единицы), и у нас нет посольств в странах Океании (их функции выполняет посольство в Канберре). Необходимо понимание проблем островных государств и создание специального посольства, по мнению И.Ю. Окунева, поскольку из Канберры, ввиду большой загруженностью отношений РФ с Австралией, страны Океании выглядят неким придатком чего-то большего, и таким образом отношение к ним искажается.

Докладчик отметил, что изменения на картах после внесения в них русских названий вызовут изменения и в геополитическом представлении, – в особенности, если эти названия появятся на картах ЮТР, в центре которых будет изображено гигантское пространство Тихого океана, окруженного россыпью, «ожерельем» из континентов, и эти карты будут представлены в российских школах, в дополнение к привычным картам, для лучшего понимания масштабов Южно-Тихоокеанского региона в мировой политике.

Следующий научный доклад *«Роль контактов с коренным населением в истории русских топонимов в Океании»* был представлен **Говор Еленой Викторовной**, доктором философии (история), научным сотрудником Австралийского национального университета (г. Канберра, Австралия), в котором она отметила, что идея полифонической истории особым образом проявляется в картах. Каждый путешественник-первооткрыватель создавал свой набор карт. Например, остров Нуку-Хива между 1791 и 1793 годами был «открыт» четыре раза американскими, французскими, британскими и снова американскими мореплавателями, каждый из которых рисовал свою карту и давал свои имена географическим объектам. Англоязычный мир предпочитает карты Океании с преимущественно британскими названиями, допуская небольшое вкрапление французских названий, еще меньшее – русских, почти полное

отсутствие немецких и ни одного японского. Но у всех этих наций тоже были свои карты, и они воспринимали мир через них. Российская карта Океании сильно отличается от британской карты и содержит сотни русских топонимов от Новой Гвинеи до Маркизских островов. Пришло время принять эти разные образы нашего мира, наложить эти прозрачные карты одна на другую и позволить фону оставаться собственностью народов Южных морей в надежде, что все мы, все нации, можем стать от этого только богаче.

Русские топонимы сосредоточены в нескольких районах Океании вдоль маршрутов русских экспедиций и мест посещения путешественников. Среди русских топонимов мы находим имена спонсоров, меценатов их экспедиций, названия их судов и имена участников плавания. Отличительной чертой раннего русского присвоения имен было значительное количество имен русских героев Отечественной войны 1812 года после победы России в наполеоновских войнах.

Особое место докладчик отвела великому исследователю Н.Н. Миклухо-Маклаю, проводившему научную работу на о. Новая Гвинея в конце XIX в. В его архиве сохранилась карта, интересная тем, что она представляла собой оригинальную версию российской военно-морской карты со всеми географическими названиями, присвоенными офицерами корвета «Витязь», доставившего Н.Н. Миклухо-Маклая на новогвинейский берег, на которой ученый методично вычеркивал фамилии русских офицеров, постепенно заменяя их местными топонимами.

Н.Н. Миклухо-Маклай создал еще один важный топоним на Новой Гвинее, который присутствует на всех его картах, – Берег Маклая. В Новой Гвинее это название помнили, по крайней мере, до Второй мировой войны, но теперь его заменили на берег Рай (Раи Кост). В России же оно остается главным и единственным названием для этой области. На картах Миклухо-Маклая видно, насколько важным было это имя для самого Маклая, с какой любовью он его выписывал. Это был тот материальный след, который он надеялся оставить после себя, но, хотя это название исчезло с западных карт, память о Маклае никогда не умирала в сердцах местных жителей, которые материализуют ее в ряде микротопонимов, в которых история Н.Н. Миклухо-Маклая продолжается причудливым образом, переплетаясь с историями их предков. Данный вывод подтверждается результатами полевой работы Е.В. Говор в Папуа – Новой Гвинее в 2014 г.

Конференция продолжилась выступлением **Антошина Алексея Валерьевича**, доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург), с докладом «*“Русский мыс” в заливе Порт-Джэксон: дискуссия в отечественной литературе и австралийская реальность*», который был посвящен весьма сложной и неоднозначной проблеме русских географических названий в южной части Тихого океана. Ее ярким примером является история «Русского мыса» в заливе Порт-Джэксон, в Сиднее. Она связана с научно-исследовательскими экспедициями на кораблях «Открытие» и «Благонамеренный» под командованием М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева и на шлюпах «Восток» и «Мирный» под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Обе эти экспедиции сделали в Сиднее стоянки в 1820 г. для научной работы, и в результате русские оставили в этом районе немалый след (в том числе и чисто материального плана: в память о своем пребывании там они выбили на прибрежных скалах названия своих кораблей).

Антошин А.В. отметил, что в современных путеводителях по Сиднею, написанных австралийцами, к сожалению, никакого упоминания о Русском мысе нет. Все это лишний раз доказывает, что необходим подлинно научный подход к данной проблеме.

Очевидно, необходимо сохранить историческую память об этих событиях, сделать так, чтобы, по крайней мере, россияне, которые оказываются в Австралии, о них знали. Это важно во всех отношениях. Именно поэтому, по утверждению Антошина А.В., столь значимы такие мероприятия, как конференция, проводимая Центром изучения Южно-Тихоокеанского региона Института востоковедения РАН.

Взяв слово, **Массов Александр Яковлевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, выступил с докладом «*История русских географических названий в Южной части Тихого океана*». Докладчик отметил, что на конференции поднимается очень важный и чувствительный для России вопрос о возвращении географических названий, которые были нанесены на карту Океании русскими первооткрывателями. Бесспорно, такое возвращение выглядит очень желательным: надо учитывать и этнографические моменты, и приоритет в географических открытиях, – но также следует акцентировать внимание на том, что любые попытки вернуть русские

названия, как и в принципе попытки что-то переименовать, имеют еще и политическое и геополитическое измерение, так как они могут вызвать естественное сопротивление ряда стран, и не обязательно стран Океании, но и тех держав, чьи мореплаватели, как они считают, первыми открыли эти острова. Поэтому желательно, чтобы по результатам этой конференции была разработана «дорожная карта», которая предусматривала бы различные аспекты деятельности в этом направлении и задавала бы движение в сторону восстановления русских географических названий в Океании. После создания «дорожной карты» можно будет начать работу, нацеленную на переименование хотя бы части объектов, и здесь должны быть задействованы не только научные учреждения, занимающиеся топонимикой, – Управление картографии, например, но и внешнеполитические ведомства, поскольку это очень большая и очень длительная и сложная работа, без каких-либо гарантий успеха, однако в наших силах ее начать и, будем надеяться, довести до конца.

Следующий докладчик, **Гарин Артем Алексеевич**, сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, член молодежного экспертного совета Фонда им. Миклухо-Маклая, выступил на тему *«Русские географические названия в Океании и Острова Россиян в трудах зарубежных учёных, мореплавателей и периодических изданиях XIX-XX вв.»*. Доклад представляет собой глубоко проработанное фундаментальное научное исследование, первое подобного рода в российской историографии. В ходе дистанционной работы с архивными материалами из Публичной библиотеки Нью-Йорка и Библиотеки Конгресса США докладчиком были обнаружены десятки архивных материалов, свидетельствующих о месте русских топонимов в зарубежной научно-исследовательской и публицистической среде. Научные задачи по поиску и исследованию новых островов часто приобретали геополитический контекст, перетекали в соперничество между странами. В XIX в. русскими мореплавателями было открыто свыше 70 островов и атоллов. Каждому из них были присвоены русские географические названия, но на современной карте Океании можно отыскать не более девяти из них.

Существует мнение, что именно геополитические факторы могли подвергнуть топонимику и историю открытий в регионе Южных морей так называемому «топонимическому стрессу», а картография стала одним из инструментов для реализации внешнеполитических интересов. Могли ли русские топонимы быть «стер-

ты» с зарубежных карт в угоду геополитическим амбициям других государств? Гарин А.А. решил проверить эти предположения на практике, обратившись к зарубежной прессе, свидетельствам мореплавателей, а также уделил особое внимание иностранным картографическим и справочным материалам об Океании.

Сведения об успехах отечественных экспедиций выходили далеко за пределы России, в том числе в иностранную прессу. Русские топонимы в Океании также упоминались в трудах зарубежных мореплавателей.

Главными носителями топонимов являются географические карты. Докладчик отобрал два десятка зарубежных географических карт, изданных в XIX – нач. XX вв. в США, Великобритании, Германии, Франции и Нидерландском Королевстве (1827 г., Брюссель) с целью выявить место русских топонимов в зарубежной картографии, а также проследить динамику их использования с первой трети XIX в. до первой трети XX в.

Гарин А.А. выразил надежду, что таблица Фонда им. Миклухо-Маклая с 71-м русским топонимом в Океании также пополнится еще несколькими географическими объектами, всё это дает надежду, что русские топонимы в Океании в будущем займут свое законное место как в новом российском Атласе мира, так и на зарубежных картах.

Следующим свой доклад представил **Кочетков Дмитрий Сергеевич**, сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, на тему *«Открытие Первой русской антарктической экспедиции в Океании»*. Докладчик поведал о Первой русской антарктической экспедиции, которая состоялась в 1819–1821 гг. на двух кораблях – «Восток» и «Мирный» с общим экипажем в 190 человек. Руководил экспедицией и командовал «Востоком» капитан Ф.Ф. Беллинсгаузен, «Мирным» командовал М.П. Лазарев. Главная цель, которая была поставлена перед экспедицией императором Александром I и морским министром И.И. де Траверсе, – открытие нового, еще неведомого человечеству континента, который позднее будет назван Антарктида. Эта цель была успешно достигнута 28 января 1820 г. (по новому стилю). Попутно, во время отдыха от плавания в холодных антарктических водах, Беллинсгаузену и Лазареву было поручено исследовать тропическую юго-восточную часть Тихого океана, чтобы продолжить открытия, сделанные в этом районе экспедицией другого знаменитого русского мореплавателя – Отто Коцебу, в ходе

которой в 1816-1817 гг. здесь было открыто множество островов. В Южно-Тихоокеанском регионе Первая русская антарктическая экспедиция посетила Австралию, Новую Зеландию, о-ва Туамоту, о-в Таити, атолл Ракаханга (северная часть о-вов Кука), о-в Оно (о-ва Фиджи), где были проведены важные этнографические наблюдения и океанографические исследования. Всего за время плавания Первая русская антарктическая экспедиция открыла в Океании 19 объектов, а также опасную мель «Берегись». Сегодня считается, что 9 (или, под сомнением, 10) из этих 19-ти объектов были открыты ранее другими европейскими мореплавателями (Ф. Магелланом и др.). Однако на момент открытия их не было на картах, имевшихся в распоряжении Первой русской экспедиции. Так или иначе, все эти девять (или десять) объектов российским морякам пришлось открыть заново, после чего они с большой точностью были нанесены на новую карту. То есть, можно считать, что как минимум девять островов, первоначально открытые британскими, испанскими, португальскими или французскими мореплавателями, стали достоянием современной географической науки благодаря российским исследователям. Тем не менее, большая часть имен, данных объектам российскими мореплавателями, сейчас не используется даже в отношении тех из них, которые были впервые открыты россиянами. Российское название сохранил остров Восток в архипелаге Лайн (Кирибати). Также группа островов в архипелаге Туамоту носит сейчас название Острова Раевского.

Канаев Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор Департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, представил свой доклад *«О необходимости российского присутствия в интеллектуальном пространстве стран южной части Тихого океана»*, в котором он отметил, что нужно естественным образом инкорпорировать тему конференции о русских названиях географических объектов в Океании в более широкий контекст, который выстраивается с точки зрения современных процессов в области политологии, экономики, регионоведения. Следует остановиться на трех основных вещах: во-первых, удивительно, насколько быстро меняется значение Южно-Тихоокеанского региона в современной мировой политике. С 2017 г. горячей темой стало то, что Индо-Тихоокеанский регион сменил привычный нам дискурс Азиатско-Тихоокеанского региона. Можно вспомнить, как бывший российский президент Д. Медведев на саммите АТЭС во Вьетнаме сказал,

что сейчас уже нет Азиатско-Тихоокеанского региона, а есть Индо-Тихоокеанский регион. Но какова институциональная составляющая ИТР? Это 4-сторонний оборонный формат (Четырёхсторонний диалог по безопасности (англ. Quadrilateral Security Dialogue, QSD, Quad) – международный стратегический диалог, реализуемый США, Японией, Индией и Австралией), в состав которого входит Австралия, и это дополнение к 4-стороннему оборонному формату – т.н. «Quad+», куда входит Новая Зеландия. Это подчеркивает значимость и Австралии, и Новой Зеландии, а малых островных стран – и подавно, так как это – потенциальные военные базы, и поэтому их значимость усиливается многократно. Докладчик отметил что если мы «опоздаем на этот поезд, то мы будем догонять его пешком», и это та реальность, с которой нужно считаться.

Второй момент – это геэкономика: вспомним, что частью инициативы «Пояса и пути» является т.н. «голубой Шелковый путь» (т.е. морской): он проходит из Китая до Новой Зеландии, которая служит перевалочной базой, естественным пунктом стратегического и геэкономического назначения, откуда дальше инфраструктура идет в Латинскую Америку. Китай активно «окучивает» малые страны Тихого океана, потому что это – перспектива, это морские пространства, которые можно будет использовать не только с точки зрения геополитики, но и с точки зрения большой геэкономики. Здесь сосредоточены настолько большие деньги и такие широкие возможности, которые было довольно сложно представить себе еще 10 лет назад; а сейчас это становится реальностью.

Третий момент состоит в том, что мы должны наши идеи и дискуссии инкорпорировать в интеллектуальное пространство стран южной части Тихого океана и подтверждать наши намерения практикой конкретных дел. Так, например, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН уже образовал Центр изучения Южно-Тихоокеанского региона, который выступает за создание Всероссийской Ассоциации исследователей ЮТР и издание соответствующего научного журнала. Следовательно, складывается база для освоения интеллектуального пространства ЮТР путем выстраивания диалога с коллегами из ЮТР по разным тематикам на принципиально иной основе по сравнению с той, что было раньше. Отдавая должное конференции, мы можем и должны сделать шаг вперед, и теперь перед нами встают новые рубежи, которые нужно осваивать.

В заочном докладе **Рудниковой Елены Викторовны**, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток), «*Общие российско-новозеландские следы в топонимике Антарктиды и Новой Зеландии*» содержатся интереснейшие сведения о русском «следе» в топонимике Новой Зеландии. Он связан с именами Николая Павловича Тунзельмана и его родного племянника Александра Тунзельмана. Н.П. Тунзельман (1828–1900) въехал в Новую Зеландию в 1859 г., и уже с 1860 г. он упоминается в официальных документах как фермер из поселения на о. Вакати́по (Южный остров). Как и Ф.Ф. Беллинсгаузен, Тунзельман родился на о. Сааремаа (бывший Эзель в Эстляндии, ставшей в 1721 г. одной из трех прибалтийских провинций России). Он хорошо владел русским языком; местом его рождения указывается Россия. В феврале 1860 г. Тунзельман со спутниками отправился на поиски подходящих земель для своей будущей фермы. Группа вышла из г. Оамару и, преодолев безлюдные и неизвестные места, обнаружила большое озеро. На одной из горных вершин, находящейся близ этого озера и позднее получившей его имя – *Гора Николая/ Mount Nicholas* – Тунзельман основал свое хозяйство. Кроме горы, в честь Тунзельмана (его полное имя – Paul Nicholai Balthasar Tunzelmann von Alderflug) названа река, впадающая в это озеро – *река Вон/ the Von River*. Фермерство Тунзельмана и его товарищей было связано с овцеводством. Как единственный колонист с медицинским образованием, он принимал даже роды в семьях поселенцев, добираясь до них через обширные воды озера на лодке. Могила Тунзельманна находится на городском кладбище г. Квинстауна. В источниках упоминается, что вместе с Тунзельманом в Новую Зеландию въехал один из его родных братьев, сыном которого является Александр Тунзельман (1877-1957). Этот человек считается первопроходцем Антарктиды и первым новозеландцем, ступившем на ее землю. Его именем правительство Новой Зеландии в 1998 г. назвало крайнюю точку мыса Адэр у северной оконечности земли Королевы Виктории: *Точка фон Тунзельманна/Von Tunzelmann Point*.

В заочном докладе **Пале Софии Евгеньевны**, кандидата исторических наук, научного сотрудника Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН, «*Кто, как, когда и почему давал русские названия географическим объектам в Океании*» показан эмоциональный аспект первых

открытий в Океании, совершенных участниками первых в истории России кругосветных экспедиций, в частности, дан обзор географических открытий, сделанных 27-летним капитаном О. Коцебу в ходе его первого самостоятельного плавания вокруг света на «Рюрике» (1815–1818).

С каждым новым контактом с народами, встреченными во время плавания, Коцебу все больше и больше проникался желанием лучше узнать об их жизни и культуре. И если ранее Коцебу стремился использовать только собственные, придуманные им, названия, которыми он наделял открытые им земли – вроде «Козьего острова», куда с корабля были выпущены козы, то в дальнейшем в своих записях он стал давать исследуемым островам местные наименования.

Во время второго плавания вокруг света на шлюпе «Предприятие» (1823–1826) капитану О. Коцебу было уже 35 лет, и в названиях открытых им островов чувствуется зрелость состоявшегося человека, который уже меньше восхищается чужими достижениями и больше ценит свои собственные. Так, в феврале 1824 г. экспедиция направилась в самое «сердце» Полинезии, на о. Отагейти (*совр.* Таити), а по пути капитан открыл небольшой обитаемый остров, который он назвал именем своего шлюпа – «Предприятие» (*совр.* Фангахина в архипелаге Туамоту в составе Французской Полинезии). Покинув Таити, Коцебу направил корабль к цепи островов Ратак, решив также посетить острова Навигаторов (*совр.* Самоа), поскольку ни один из европейских мореплавателей до него еще не описывал южную часть этого архипелага. Попутно им были открыты необитаемые рифы в цепи Маркизских островов, которым Коцебу присвоил «*имя нашего заслуженного мореплавателя Беллинсгаузена*» (*совр.* Моту-Оне).

Говоря о том, насколько важно для духовной культуры сохранить российские названия на картах мира в контексте «исторической памяти», С.Е. Пале приводит пример утери одного из самых эмоциональных для российской истории географического названия – Берега Маклая. Докладчик отметила, что очень не хотелось бы допустить, чтобы эти названия окончательно канули в прошлое. Вместо этого очень хотелось бы напомнить всему миру о достижениях российских исследователей и ученых, которые в свое время обогатили своими открытиями мировую науку.

В заочном докладе **Другомиловой Марии Алексеевны**, аспиранта ЦИОПСВ ИВ РАН, «*Вклад Ф.П. Литке в открытие ост-*

ровов Микронезии» рассказывается история посещения южной части Тихого океана экспедицией Федора Петровича Литке на шлюпе «Сенявин» (1826-1829) в ходе кругосветного плавания. Исследованный командой «Сенявина» регион Каролинских островов сейчас является частью двух государств – Федеративных Штатов Микронезии и Палау. Карты, составленные Ф.П. Литке, были настолько точными, что его материалы были использованы в споре за территории между Германией и Испанией в 1885 г. Его исследования подробно описаны в работе «Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах, флота капитаном Федором Литке».

С репликой выступила модератор онлайн-конференции **Астафьева Екатерина Михайловна**. Она предложила участникам мероприятия выпустить монографию по итогам конференции и пожелала успехов в дальнейшем развитии направления по изучению Океании в рамках проектов Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН.

Заключительное слово взял **Н.Н. Миклухо-Маклай**, который выразил благодарность всем докладчикам и слушателям за участие в мероприятии и надежду на дальнейшее успешное сотрудничество, в том числе, в формате создаваемой Всероссийской Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона и участия в публикациях научного журнала «*South Pacific World*».

В рамках мероприятия участникам был продемонстрирован документальный фильм «*Русские названия географических объектов в Океании*», созданный в 2019 г. Фондом им. Миклухо-Маклая: https://www.youtube.com/watch?v=0_JITYTNERU&feature=emb_logo

Интернет-страница проекта: <https://mikluho-maclay.ru/russkie-geograficheskie-nazvaniya-v-okeanii/>

Группа в FB: <https://www.facebook.com/Русские-географические-названия-в-Океании-113192516978296>

Научно-популярное издание «**Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв.**», ИВ РАН, Фонд им. Миклухо-Маклая, 2020: <https://library.mikluho-maclay.ru/rossiya-i-okeaniya-issledovaniya-i-puteshestviya-rossiyan-v-xix-xxi-vv/>